

Героическая трагедия

«Далибор» в исполнении Пражского национального театра

5

«Мы видим в опере вершину наших национальных художественных устремлений и должны сделать все для того, чтобы она была высокой и подлинно народной», — писал Бедржих Сметана, основоположник чешской музыки.

Требованиям, провозглашенным Сметаной, в полной мере отвечает его оперное творчество, и в том числе опера «Далибор», поставленная впервые, вслед за «Проданной невестой», в 1868 году. Она воспринимается нашими современниками как героическая трагедия, воплощающая в своих образах лучшие черты чешского национального характера. Только в поэтической фантазии народа, закалявшегося в борьбе за свободу, мог родиться образ Далибора, стойкого и мужественного в своих убеждениях рыцаря, преданного в любви и дружбе, непримиримого к насилию и злу. Насколько образ Далибора близок сознанию народа, можно судить по тому, что еще и сейчас каждый житель Праги укажет вам на башню, в которую, по преданию, был заключен на вечное заточение этот бесстрашный рыцарь.

Без страха Далибор обнажил свой меч, мстя за гибель друга, угрожая даже самому королю. Под стать Далибору и его возлюбленная Милада, сестра убитого рыцарем плотковидного буртграфа. Пораженная чистотой и благородством Далибора, она сменяет чувство мести к убийце брата на беззаветную любовь и верность. Переодетая в мужское платье, Милада проникает в темницу Далибора, чтобы принести ему свободу. Но, спасая любимого, она гибнет, а вслед за ней погибает в неравном бою и Далибор.

Существует мнение, что идея верности и самопожертвования, воплощенная в образе Милады, указывает на родственные связи «Далибора» с «Фиделио» Бетховена. Столь же важно заметить, что суровая простота и трагическая сила оперы заставляют вспомнить «Ивана Сусанина» Глинки, прозвучавшего на чешской сцене двумя годами ранее «Далибора». При всем различии тематики опер Глинки и Сметаны их центральные образы объединяют глубокая целеустремленность и внутренняя цельность. Это прямые, честные, сильные натуры, лишенные каких-либо колебаний совести, душевной раздвоенности, столь свойственных героям западноевропейской романтической оперы. В то же время Далибор, как и Сусанин, — живой человеческий характер, очерченный ярко и полно.

Поэтический лиризм в сочетании с героическим пафосом и монументальной величавостью музыки Сметаны составляет особенность музыкальной драматургии «Далибора». Вокальные образы героев дополняют развернутые симфонические характеристики, большое место в опере занимают и собственно оркестровые эпизоды. Все это сплетается в широкое вокально-симфоническое полотно. Некоторая замедленность действия искупается художественными достоинствами оперы и тем эстетическим наслаждением, которое доставляет высокая музыкальная культура спектакля.

В «Далиборе» значительно меньше ансамблевых и хоровых форм, нежели в «Проданной невесте», с таким искусством проведенной на открытии гастролей теат-

ра дирижером Зденек Халабала. Но и во втором спектакле, талантливо руководимом дирижером Ярославом Бромбольтцем, пленяет органическое чувство музыкального ансамбля, объединяющее певцов и оркестр в одно неразрывное целое и присущее только подлинным музыкантам.

Скромность и простота, полное отсутствие вычурности, стремления к эффектам, предельное подчинение своих эмоций музыке — привлекательные черты исполнения чешских певцов. Почти все партии оперы в спектакле прозвучали легко, ровно, нефорсированно.

Глубокая культура ансамбля обеспечила безукоризненное слияние голосов Марии Подваловой и Бено Блахута в знаменитом лирическом дуэте Милады и Далибора во втором действии. Вся эта сцена, начиная с оркестрового вступления, построенного на красивом диалоге арфы и смычковых инструментов, оставила глубокое впечатление совершенством музыкального звучания. Этому способствовало и превосходное исполнение лирического соло на скрипке Шпитигнелом Шормом. Оркестр, обладающий своим неповторимым тембром, редкой чистоты и мягкости, достойно представляет лучшие традиции музыкальной культуры своего народа.

Наилучшей передаче музыки подчинена и сценическая сторона спектакля в трактовке режиссера Вацлава Кашлика.

Эпически строго очерчены сценические образы действующих лиц. Выразительный в своей скульптурной пластичности образ Милады создает Мария Подвалова, подчеркивающая в своей героине большую экспрессию чувств и силу воли. Мягкий облик рыцаря-гуманиста, непоколебимого защитника правды рисует Бено Блахут. Лирически обаятельна в исполнении Штепанки Петровой Итка, деревенская девушка, преданная Далибору. Колоритна фигура чешского короля Владислава, партию которого поет Вацлав Беднарж. Комендант королевской охраны Будивой и старик-тюремщик Бенеш нашли превосходных исполнителей в лице Рудольфа Едлички и Карела Балаша. Запоминается Витек, оруженосец Далибора и возлюбленный Итки, роль которого исполняет Антонин Злесак. Хотелось бы только пожелать несколько большей действенности в мизансценах, особенно в массовых эпизодах.

С суровой простотой и драматическим пафосом оперы близко ассоциируются живописные образы спектакля, созданные художником Франтишком Трестером. Глубоко впечатляют декорации первого акта — площадь у королевского дворца, подавляющего мрачной величавостью своей архитектуры. Надолго остается в памяти драматическая картина финала оперы: черно-серые, озаренные зеленоватым светом дуги стены тюремного замка, на фоне которых красочными пятнами выделяются одеяния народных персонажей.

Спектакль, повествующий о мощи героического характера народа, его непобедимой стойкости духа и воле к правде и добру, нашел горячий отклик у советского слушателя, по достоинству оценившего высокую музыкальную культуру дружественного народа.

Е. ГРОШЕВА.

ПРАВДА
г. Москва
15 ИЮН 1957